

Оттащить мужчину к своей хижине оказалось куда более тяжёлым делом, чем Симон мог ожидать. Хотя в четырнадцатилетнем теле Симона благодаря характеристикам заключалась сила взрослого, но вот из-за своего невысокого роста он не смог перекинуть мужчину через плечо, и оставалось только тащить его по земле.

Подобное передвижение плохо сказывалось на ранах мужчины, поэтому время от времени Симон останавливался и проверял состояние раненого, после чего продолжал это путешествие. Как только Симон переместил мужчину в свою хижину, он разрезал его изодранную кожаную одежду, чтобы раздеть его и увидеть все раны. Когда Симон посмотрел на лежащего человека, то в недоумении моргнул. Хотя в боку и на плече мужчины зияли глубокие раны с ободранными краями, но постепенно они заживали, буквально на его глазах.

Симон предположил, что наибольшей проблемой была та головная боль. Может у него внутреннее кровотечение или что-то вроде того. Пускай в обычных условиях даже со своими навыками он вряд ли справился с такой травмой, но...

Симон достал из своих запасов немного воды из своего Исцеляющего Потока. У него были три вида такой воды: обычная лечебная вода, её очищенная версия благодаря Очистке и его шедевр, невероятно концентрированная вода, которая, по мнению Симону, вполне могла оживить мертвеца. Симон задумался над тем, что же следует применить.

На каждую из этих жидкостей он потратил уйму времени. Чтобы создать один бутыль очищенной версии у Симона уходило десять бутылей обычного Исцеляющего Потока. У него было три таких бутылки, но чтобы получить сильнейшую концентрацию надо аж десять бутылей очищенной жидкости. Сколько хлопот...

Решив отталкиваться от худшего, Симон напоил мужчину тремя бутылками очищенного Исцеляющего Потока и начал ждать результата. Чтобы не терять время зря, он начал создавать ещё Исцеляющего Потока, заполняя им пустые бутылки, а когда кончалась его Мана, он садился медитировать. Между тем Симон задался вопросом, кем же был этот человек.

С одного взгляда на его крепко сложенное мускулистое тело становился очевидным тот факт, что он много поработал над собой. Может тогда он был классером с одной из соседних Деревень? Но никого подобного Симон не знал. Пускай за всё время его пребывания в этом месте он не встречал многих людей, в большинстве случаев это были торговцы, но...

В сознании Симона твёрдо укрепились мысли, что этот мужчина был классером, ведь всё его тело было покрыто большим количеством шрамов, многие из которых накладывались друг на друга. Их было так много, что Симон начал подумывать о том, что этот человек многократно сражался ещё ДО прихода Системы. Большая часть его шрамов... уже зарубцевались, на что уходит как минимум полгода. Его тело значительно выросло вместе с этими шрамами.

Вот так прошёл этот день, за который Симону едва удалось хоть немного поспать. Дыхание мужчины уже выровнялось, но он всё так же оставался без сознания. Симон рискнул

применить своё Понимание Болезней, подготавливая себя к худшему.

И он не ошибся. Его снова отбросило назад, и он упал на землю, едва удерживая себя в сознании. Лишь после нескольких секунд неунимающейся дрожи он смог снова подняться с земли.

- Прекрасно, - проворчал Симон. - Ты заставил меня использовать мой козырь.

После этого Симон влил в рот мужчины ещё одну бутылку очищенной жидкости и бутылку очень концентрированной жидкости.

И вот так прошло три недели, когда Симон отложил своё путешествие за классом, чтобы лечить этого мужчину. Каждый день он изготавливал онцентрированную жидкость, снова и снова очищая свой Исцеляющий Поток. За всё это время он ни разу не воспользовался Пониманием Болезней, ведь ему уже хватило двух раз, чтобы сама мысль об этом бросала его в дрожь. Но Симон вынужден был признать, что мужчина и вправду получил серьёзную травму головного мозга, вот только он ничего иного не мог сделать, чтобы помочь ему...

И после двадцати одного дня мужчина зашевелился. Симон приблизился к нему как раз тогда, когда глаза мужчины распахнулись. Эти глаза... дикие и злобные, что сияли странным сверхъестественным мятно-зелёным сиянием. В следующий миг этот человек испустил столь невероятную волну жажды крови, что Симон, потеряв равновесие, начал как можно дальше отползать от него.

Взгляд мужчины был расфокусированным, но когда он моргнул, то будто в некоторой мере пришёл в себя и поднял руку к голове. Он застыл в такой позе на несколько минут. Казалось, его вполне удовлетворяло вот так сидеть и думать о чём-то своём.

- Держи, - нарушил тишину Симон, стараясь не испугать его. Пускай большая часть той жажды крови исчезла, но... Симон протянул руку с миской овощного рагу и ещё одним зельем своей лучшей концентрированной жидкости.

Даже не моргнув глазом, мужчина повернулся к Симону, словно только увидел его. Большинство людей удивлялось тем, насколько худыми у Симона были руки и ноги, и насколько толстым он был в районе живота. Его телосложение очень часто становилось объектом насмешек всё время средней школы, и в старшей школе перед приходом Системы была схожая ситуация.

Но после появления Системы он сбросил немало веса и даже нарастил немного мышц. Ну, его прогресс выглядел впечатляющим лишь по сравнению с ним самим... Симон начал немного завидовать мышцам этого парня, сидящего перед ним.

После около тридцати секунд тщательного осмотра мужчина, кажется, успокоился и принял у Симона миску с едой и бутылку, но еду отложил в сторону. Симон сразу же отметил этот факт.

Человек мог долгое время обходиться без пищи лишь в случае, если его характеристика Живучести превышала тридцать единиц. А этот мужчина прожил три недели совсем без пищи, хоть воду он получал из зелий Симона, да и сам Симон иногда давал ему обычную воду. Сколько же у него тогда Живучести...? Может, больше пятидесяти...?

Но в следующий миг глаза Симона широко распахнулись от удивления. Этот парень взял его зелье, сосредоточился, и его шедевр сконцентрировался ещё больше, превратившись в золотую каплю жидкости. Однако это действие не прошло бесследно, так как мужчина откинулся на спину и закашлялся, скорчившись от боли. Однако он удержал бутылку и поднёс его ко рту, выпив единственную каплю жидкости.

Спустя десять секунд морщины на его лице разгладились, и он перевёл дыхание, потеряв лоб. После он с благодарностью кивнул и принялся за миску с едой, съев её за где-то минуту. Потом он откинулся на кровать и снова вздохнул.

- Кстати... Меня зовут Симон... - робким голосом произнёс Симон.

Мужчина не поднялся с кровати, но поднял глаза на Симона. Казалось, на его лице проскользнула несколько ироничная улыбка.

А потом он сказал:

- Давид...

- Рад встрече, Давид, - кратко ответил Симон. - Потребуется много Маны, но... Я приготовлю ещё жидкости, которую я могу создавать...

На лице Давида пробежала какая-то мысль, и он махнул рукой. В этот миг Симон понял, что у этого парня было пространственное кольцо. Конечно, он же классер. Но присмотревшись к появившимся зельям, челюсть Симона отвисла. Мужчина за раз достал около двадцати зелий Маны, даже не на миг не засомневавшись. После этого приподнявшийся мужчина упал на кровать, погрузившись в крепкий сон.

Симон едва не уронил зелья Давида, когда взял в руку одно из них, ведь каждое из его зелий восстанавливало за раз более сотни Маны.

- Охренеть... - прошептал Симон. И снова в его душе вспыхнула та искра желания, которая погасла после появления этого человека. Если такова сила возможностей классеров... То Симону позарез придётся покинуть своё убежище и получить, наконец-то, класс. Никакие монстры больше не напугают его.

Рэндидли застонал, проверяя состояние своего тела. Он ещё не до конца исцелился от полученной травмы головы, но с худшими последствиями ему удалось справиться.

Когда Рэндидли использовал свой навык, Эйджаент нанёс сокрушительный удар по его образу, разрушив его. Он задел не только его образ, но и нарушил потоки Эфира внутри души Рэндидли. По сути, навык внутри Рэндидли разорвало в клочья, раздробив его на сотни осколков Эфира, что сейчас плавали то тут, то там внутри Рэндидли.

Рэндидли повезло, что боль появлялась, лишь когда он пытался активировать сломанный навык. Но его обломки проникли в структуры других навыков, в результате чего каждый раз, когда Рэндидли активировал навык, в котором был Эфир со сломанного навыка, его тело пронзал резкий всплеск боли.

Кроме того Рэндидли было очень тяжело сосредоточиться достаточно, чтобы увидеть свои уведомления или меню. В некотором смысле Рэндидли стал обычным человеком до появления Системы, который не осмеливался использовать свои навыки в страхе той агонии, что была худшей болью из всего того, что Рэндидли когда-либо ощущал на себе.

С активными навыками всё просто, но с пассивными... Вероятно, причиной того, что Рэндидли ощущал столь сильную боль, когда очнулся, было то, что его Бактериальная Регенерация работала каждый миг, исцеляя его тело, пока он оставался без сознания. К счастью для него, у этого ребёнка оказался необычный эликсир, который помог ему облегчить боль и исцелить раны, но...

На это потребуется немало времени. За то время, пока Рэндидли около часа лежал в кровати, он немного поэкспериментировал, с опаской касаясь фрагмента разрушенного навыка в Бактериальной Регенерации. Вмиг его тело вздрогнуло от возникшей боли, но она была уже не такой сильной, как прежде, и Рэндидли смог преодолеть её.

Рэндидли медленно давил на осколок, двигая его, стараясь не переусердствовать, чтобы не пережить ту ужасающую боль снова. Пускай его прогресс был ничтожным, но...

Рано или поздно он уберёт этот осколок.

Рэндидли без сил рухнул на кровать. Хоть осколок медленно двигался, но он двигался. Можно было предположить, что для получения доступа к одному этому навыку уйдёт примерно восемь часов непрерывной агонии, в течение которых он будет вытаскивать осколки в пустое пространство между его навыками. Поскольку Бактериальная Регенерация находилась около поверхности его тела, то в неё попало небольшое количество осколков. А вот с другими навыками ситуация складывалась в разы печальнее.

«На полное восстановление уйдёт столько времени...» – подумал Рэндидли.

Вот почему он солгал тому ребёнку, когда говорил своё имя, хоть ребёнок казался очень приятным человеком. Даже сейчас у Рэндидли оставались его высокие характеристики, хоть он и не мог воспользоваться своими навыками или открыть меню. Дополнительные меры предосторожности не помешает ему.

Если его видение о Лире и Создании было правдивым...

К тому же перед какими-либо действиями Рэндидли хотел разузнать, что происходит в Зоне сейчас. Были и другие Деревни, так что надо бы посмотреть, как они развиваются.

Во всяком случае, Рэндидли очень свезло, что его выкинуло вдали от Доннитауна. Так было меньше шансов, что его кто-то узнает, пока он будет восстанавливаться от последствий сломанного навыка. Тяжело вздохнув, Рэндидли перевернулся в кровати и уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/718124>